

На правах рукописи

Чепцов Дмитрий Андреевич

**Синтез и фотохимические превращения
3-(дигидрогетарил)кумаринов**

02.00.03 – Органическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре органической химии Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева

Научный руководитель:

доктор химических наук, профессор
ТРАВЕНЬ Валерий Федорович
декан Высшего химического колледжа РАН,
профессор кафедры органической химии
Российского химико-технологического
университета имени Д.И. Менделеева

Официальные оппоненты:

доктор химических наук, профессор
ЗЫК Николай Васильевич
профессор кафедры органической химии
Химического факультета Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова

кандидат химических наук
ЛЬВОВ Андрей Геннадьевич
старший научный сотрудник лаборатории
гетероциклических соединений №3
Института органической химии
имени Н.Д. Зелинского РАН

Ведущая организация:

**Институт элементоорганических
соединений имени А.Н. Несмеянова РАН**

Защита состоится 7 декабря 2018 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.204.04 при РХТУ им. Д.И. Менделеева (125047, г. Москва, Миусская пл., д. 9) в конференц-зале (ауд. 443).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре РХТУ им. Д.И. Менделеева и на сайте <http://diss.muctr.ru/author/257>.

Автореферат диссертации разослан «_____» октября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.204.04,
кандидат химических наук

Пожарская Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Создание методологии направленного синтеза дигидрогетаренов с заданными спектральными характеристиками и фотохимической активностью является актуальной проблемой. К таким дигидрогетаренам относятся и фотогенераторы кислотности – соединения, способные при облучении трансформироваться с выделением кислоты. Интерес к фотогенераторам кислотности объясняется тем, что они обеспечивают эффективное применение оптических методов для записи информации, контроля биохимических реакций, дизайна новых сенсорных систем.

В системах архивной записи информации и контроля биохимических реакций типичными фотогенераторами кислотности, предлагаемыми для использования, являются триарилсульфониевые и триарилйодониевые соли некоторых органических и неорганических кислот, нитробензальдегиды и нитронафтаальдегиды, производные сульфокислот. Недостатком перечисленных фотогенераторов кислотности является их коротковолновое поглощение и, как следствие, необходимость применения ультрафиолетового света для их фототрансформации. Ультрафиолетовое облучение в ряде случаев оказывается слишком жестким и вызывает деструкцию флуоресцентного прекурсора или биологического объекта. Поэтому актуальной задачей являются дизайн и синтез фотогенераторов кислотности, способных активировать флуоресценцию прекурсоров более длинноволновым, а, следовательно, и менее деструктивным излучением. В рамках выполнения данной диссертационной работы, указанная задача решается направленным синтезом группы фоточувствительных 3-(дигидрогетарил)кумаринов, некоторые из которых способны выступать в качестве фотогенераторов кислотности. В зависимости от строения 3-(дигидрогетарил)кумаринов данные соединения отличаются заданными спектральными характеристиками – поглощением в видимой, в т.ч. близкой к ИК-области электронного спектра, фоточувствительностью, способностью к двухфотонному поглощению, флуоресценцией образующегося продукта.

Кроме синтеза новых фотогенераторов кислотности, актуальным является и поиск новых соединений в ряду 3-(дигидрогетарил)кумаринов, фотопревращения которых могут сопровождаться значительными изменениями флуоресценции. Такие соединения также перспективны как для создания новых сред оптической записи информации, так и для их потенциального применения в новых сенсорных системах и материалах.

Цель работы. В ходе выполнения диссертационной работы были поставлены следующие цели:

- изучить влияние условий и структурных факторов на реакцию фотодегидрирования арил(гетарил)пиразолинов;

- синтезировать новые фотогенераторы кислотности, отличающиеся высокими скоростями фотопревращений и пригодные для целей оптической записи информации и контроля биохимических процессов;

- синтезировать новые 3-(дигидрогетарил)кумарины – фоточувствительные флуорофоры.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- синтез новых фоточувствительных 3-(дигидрогетарил)кумаринов и изучение их превращений при облучении;

- изучение спектрально-кинетических характеристик 3-(дигидрогетарил)кумаринов;

- изучение механизма фотогенерации кислотности 3-(дигидрогетарил)кумаринов;

- синтез новых эффективных фотогенераторов кислотности пуш-пульного типа, отличающихся длинноволновым поглощением в электронных спектрах, высокими скоростями фотодегидрирования, способностью к двухфотонному поглощению;

- синтез новых 3-(дигидрогетарил)кумаринов – фоточувствительных флуорофоров.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- ✓ установлен ряд аспектов механизма фотодегидрирования арил(гетарил)пиразолинов в присутствии перхлоралканов: отсутствие влияния кислорода воздуха на скорость реакции, рост скорости реакции с увеличением полярности растворителя, зависимость скорости реакции от потенциала ионизации пиразолина;

- ✓ синтезированы 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумарины – новые эффективные фотогенераторы кислотности пуш-пульного типа, отличающиеся более длинноволновым поглощением в электронных спектрах, высокими скоростями фотодегидрирования, способностью к двухфотонному поглощению;

- ✓ синтезированы новые N-ацилированные производные дигидроформы лазерного красителя Кумарина 6, способные при облучении превращаться с образованием лазерного красителя Кумарина 6, что сопровождается интенсивным ростом флуоресценции;

- ✓ получены новые 3-(1-ацил-3-пиразолинил)кумарины, способные к фотодеструкции с резким снижением интенсивности флуоресценции.

Практическая значимость работы состоит в следующем:

- ✓ разработаны схемы синтеза новых 3-(3-пиразолинил)кумаринов – эффективных фотогенераторов кислотности, способных к двухфотонному поглощению и перспективных как для оптической записи информации, так и для применения в биохимических исследованиях;

- ✓ установлено, что фотохимические превращения дигидроформы Кумарина 6 и ее N-ацилированных производных эффективно протекают с образованием лазерного красителя

Кумарина 6, в т.ч. и в полимерных пленках. Созданы новые среды для архивной записи информации с флуоресцентным считыванием. По данной теме работы получен патент РФ.

Публикации. По теме диссертации опубликованы 5 статей в журналах из перечня ВАК, 1 статья в сборнике «Успехи в химии и химической технологии», 6 тезисов докладов на научных конференциях; получен 1 патент РФ на изобретение.

Апробация работы. Основные результаты работы докладывались на следующих научных мероприятиях: VI Молодежная конференция ИОХ РАН (Москва, 2014); International Conference «Molecular Complexity in Modern Chemistry» (Москва, 2014); X Международный конгресс молодых ученых по химии и химической технологии (Москва, 2014); XX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии (Екатеринбург, 2016); Байкальская школа-конференция по химии – 2017 (Иркутск, 2017); Школа-конференция молодых ученых «Органическая химия: традиции и современность» (Красновидово, 2018); Всероссийская молодежная школа-конференция «Актуальные проблемы органической химии – 2018» (Новосибирск, 2018).

Личный вклад автора состоит в проведении синтезов и разработке методик получения целевых химических соединений, обобщении полученных результатов по фотохимическим исследованиям.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ (№ 17-13-01302) и грантов РФФИ (№ 14-03-00564 и № 17-03-00478).

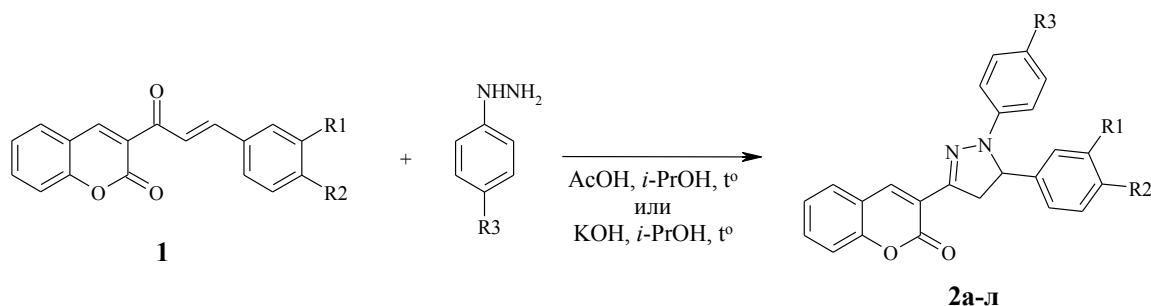
Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, обзора литературы, обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов и списка литературы из 165 наименований. Работа изложена на 160 страницах машинописного текста, включает 37 рисунков, 79 схем, 15 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Синтез 3-(3-пиразолинил)кумаринов

Для изучения влияния условий и структурных факторов на реакцию фотодегидрирования арил(гетарил)пиразолинов мы синтезировали ряд 3-(3-пиразолинил)кумаринов. Эти соединения получены взаимодействием 3-циннамоилкумаринов с различными 4-замещенными фенилгидразинами.

Реакция гетероциклизации 3-циннамоилкумаринов **1** с образованием 3-(3-пиразолинил)кумаринов **2а-ж** нами была проведена в изопропиловом спирте в присутствии каталитических количеств уксусной кислоты (Схема 1). В случае использования солянокислого фенилгидразина процесс проводили в присутствии небольшого количества гидроксида калия, что существенно не повлияло на выходы образующихся пиразолинов **2з-л** (Схема 1, Таблица 1).

Схема 1. Синтез 3-(3-пиразолинил)кумаринов **2а-л**

Для синтезированных пиразолинов **2а-л** были определены спектральные характеристики их растворов в толуоле и ацетоне (Таблица 1).

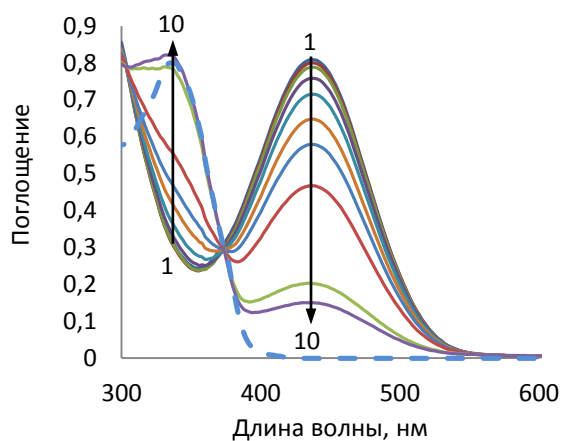
Таблица 1. Выходы соединений **2а-л** и их спектральные характеристики растворов

№	R1	R2	R3	Выход, %	Спектральные характеристики			
					Толуол		Ацетон	
					$\lambda_{\text{погл. макс.}}$ нм	$\lambda_{\text{фл. макс.}}$ нм	$\lambda_{\text{погл. макс.}}$ нм	$\lambda_{\text{фл. макс.}}$ нм
2а	H	H	H	46	454	561	442	587
2б	H	NMe ₂	F	54	456	568	434	581
2в	H	NO ₂	Me	47	456	569	442	597
2г	OH	OMe	F	45	452	565	438	587
2д	H	H	Me	91	462	578	438	599
2е	H	H	F	85	440	560	428	583
2ж	H	H	NO ₂	59	448	558	446	594
2з	H	OMe	H	77	458	566	440	589
2и	H	NO ₂	H	65	446	553	432	585
2к	H	Me	H	75	456	562	440	588
2л	H	NMe ₂	H	62	460	567	444	593

Окислением полученных пиразолинов **2в** и **2з** были синтезированы соответствующие пиразолы.

2. Изучение механизма фотогенерации кислотности арил(гетарил)пиразолинами

Изучение фотохимических превращений пиразолинов **2а-л** было проведено в растворах различных по полярности органических растворителей: толуоле, ацетоне, ацетонитриле, диметилформамиде. Растворы пиразолинов **2а-л** облучались светом ($\lambda_{\text{обл.}} = 380\text{-}465$ нм) в присутствии гексахлорэтана. При этом в электронных спектрах поглощения (ЭСП) растворов пиразолинов **2а-л** наблюдалось постепенное уменьшение максимума поглощения в области 425-470 нм, который относится к поглощению исходного пиразолина. Появление более коротковолнового максимума поглощения в области 300-350 нм относится к поглощению соответствующего пиразола, образующегося вследствие фотохимической реакции. Это было подтверждено сравнением электронного спектра поглощения полученного пиразола с электронным спектром раствора пиразолина **2з** после его облучения (Рисунок 1).

Рисунок 1. ЭСП раствора пиразолина **2з** в ацетонитриле до (1) и после (2-10) облучения в присутствии гексахлорэтана; ЭСП заведомого пиразола показан пунктирной линией

Таблица 2. Константы скоростей реакции фотодегидрирования пиразолинов **2а-л** в растворах органических растворителей в присутствии гексахлорэтана

№	$k_1 \cdot 10^{-4}, \text{с}^{-1}$	
	Толуол	Ацетон
2а	14,0	24,7
2б	16,8	34,8
2в	5,0	0
2г	9,7	18,3
2д	9,0	11,4
2е	7,9	15,9
2ж	1,6	0
2з	10,9	23,6
2и	3,4	0
2к	8,9	19,4
2л	12,5	6,2

Следует отметить, что фотохимические превращения пиразолинов **2а-л** в растворах органических растворителей в присутствии гексахлорэтана сопровождаются ростом кислотности среды.

Нами было изучено влияние следующих факторов на процесс фотодегидрирования 3-(3-пиразолинил)кумаринов **2а-л** в присутствии гексахлорэтана: кислорода воздуха, природы растворителя, строения пиразолина. Экспериментальным путем было обнаружено, что реакции фотодегидрирования пиразолинов **2а-л** протекают без участия кислорода. Причем скорость реакции фотодегидрирования в присутствии гексахлорэтана максимальна для пиразолинов **2б**, **2з** и **2л**, содержащих электронодонорные группы, и при проведении реакций в полярных растворителях, например, в ацетоне (Таблица 2).

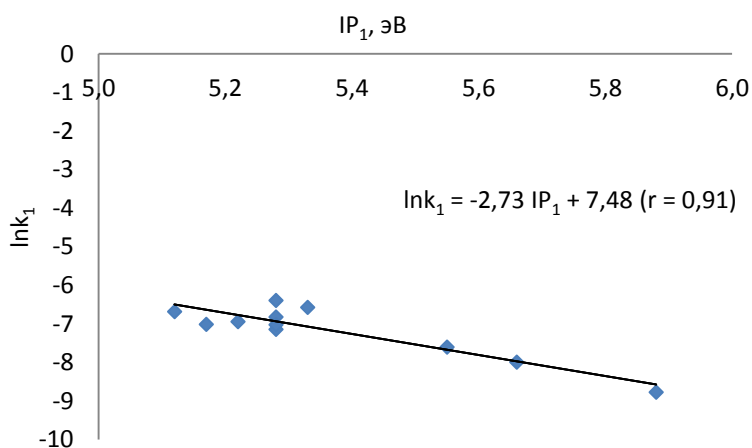
В дополнение к оценке влияния строения пиразолинов **2а-л** на скорость реакции фотодегидрирования, была определена корреляция между скоростями реакции и первыми потенциалами ионизации пиразолинов **2а-л**. Рассчитанные значения первых потенциалов ионизации IP_1 приведены в Таблице 3 и сравниваются со скоростями реакции фотодегидрирования пиразолинов **2а-л**, проведенных в толуоле в присутствии гексахлорэтана.

Исходя из данных Таблицы 3 и Рисунка 2, прослеживается корреляционная зависимость величин скоростей реакции фотодегидрирования 3-(3-пиразолинил)кумаринов **2а-л** от значений их первых потенциалов ионизации IP_1 .

Таким образом, для молекул пиразолинов **2**, содержащих электронодонорные заместители, наблюдается снижение первого потенциала ионизации, что приводит к увеличению скорости их фотодегидрирования.

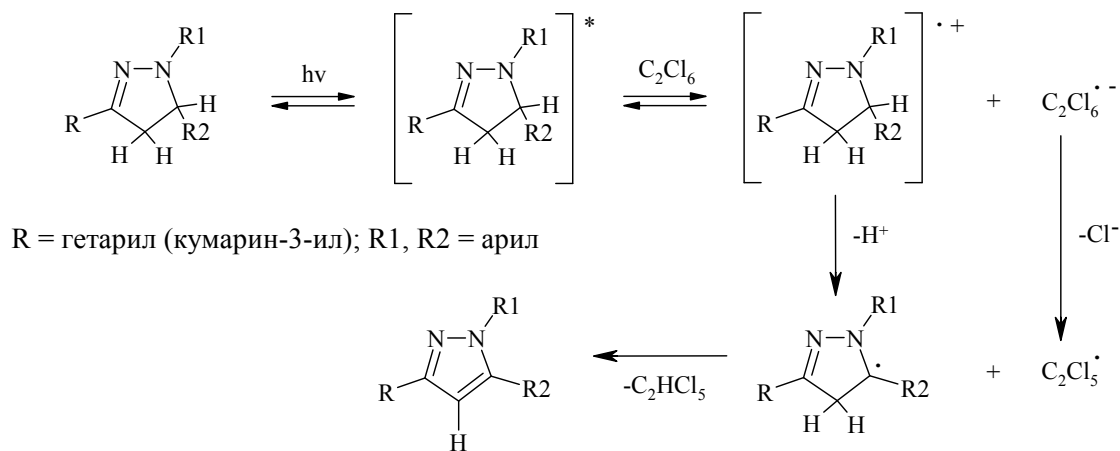
Таблица 3. Константы скоростей реакции фотодегидрирования пиразолинов **2а-л** и рассчитанные значения IP_1 (для растворов в толуоле)

№	$k_1 \cdot 10^{-4}, c^{-1}$	$\ln k_1$	$IP_1, \text{эВ}$
2а	14,0	-6,57	5,33
2б	16,8	-6,39	5,28
2в	5,0	-7,60	5,55
2г	9,7	-6,94	5,22
2д	9,0	-7,01	5,17
2е	7,9	-7,14	5,28
2ж	1,6	-8,77	5,88
2з	10,9	-6,82	5,28
2и	3,4	-7,99	5,66
2к	8,9	-7,02	5,28
2л	12,5	-6,68	5,12

Рисунок 2. Зависимость величин скоростей реакции фотодегидрирования пиразолинов **2а-л** от значений IP_1 (для растворов в толуоле)

Изучив влияние каждого из факторов на процесс фотодегидрирования, мы предположили следующую схему механизма реакции фотодегидрирования арил(гетарил)пиразолинов в присутствии перхлоралканов, в т.ч. пиразолинов **2а-л** в присутствии гексахлорэтана (Схема 2):

Схема 2. Предположительный механизм реакции фотодегидрирования арил(гетарил)пиразолинов в присутствии гексахлорэтана

Получив данные о высокой фоточувствительности 3-(3-пиразолинил)кумаринов **2**, содержащих электронодонорные группы, мы решили синтезировать ранее не описанные 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумарины. Предположительно, данные соединения за счет возможности реализации пуш-пульного механизма переноса электронной плотности с электронодонора (атома азота диалкиламиногруппы в положении 7 фрагмента кумарина) на электроакцептор (фрагмент пиразолина) будут обладать еще более выраженной фоточувствительностью, по сравнению с ранее полученными пиразолинами кумаринового ряда.

3. Синтез 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумаринов

По аналогии с 3-(3-пиразолинил)кумаринами **2а-л** синтез 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумаринов нами был осуществлен из соответствующих 7-(диалкиламино)-3-циннамоилкумаринов **3** и **4**.

С полученными 7-(диалкиламино)-3-циннамоилкумаринами **3** и **4** были проведены реакции гетероциклизации с 4-замещенными фенилгидразинами, в результате которых синтезированы ранее неописанные 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумарины **5а-е** (Схема 3, Таблица 4). Синтез соединений **5а-е** был проведен по аналогичной методике получения 3-(3-пиразолинил)кумаринов **2а-ж**.

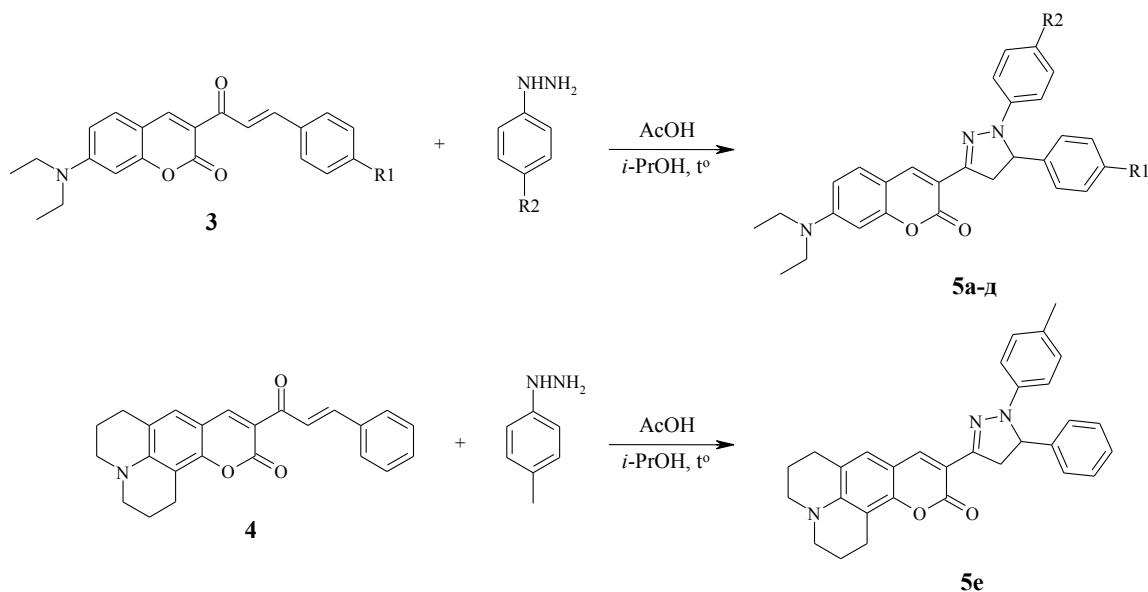

Схема 3. Синтез 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумаринов **5а-е**

Таблица 4. Выходы соединений **5а-е**

№	R1	R2	Выход, %
5а	H	Me	73
5б	H	F	74
5в	H	H	40
5г	OMe	H	63
5д	H	OMe	69
5е	—		66

4. Спектральные характеристики

и фотогенерация кислотности 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумаринами

Необходимо отметить, что в отличие от пиразолинов **2а-л**, пиразолины **5а-е** имеют значительный батохромный сдвиг и показывают увеличение интенсивности длинноволновой полосы поглощения в электронных спектрах (сравнение электронных спектров поглощения для пиразолинов **2д**, **5а** и **5е** показано на Рисунке 3, спектральные характеристики растворов пиразолинов **5а-е** в толуоле и ацетоне приведены в Таблице 5).

Таблица 5. Спектральные характеристики растворов пиразолинов **5a-e**

№	Спектральные характеристики			
	Толуол		Ацетон	
	$\lambda_{\text{погл. макс.}}$ нм	$\lambda_{\text{фл. макс.}}$ нм	$\lambda_{\text{погл. макс.}}$ нм	$\lambda_{\text{фл. макс.}}$ нм
5a	466	578	460	582
5б	468	567	452	571
5в	464	567	456	569
5г	462	570	456	578
5д	470	595	462	604
5e	472	579	470	590

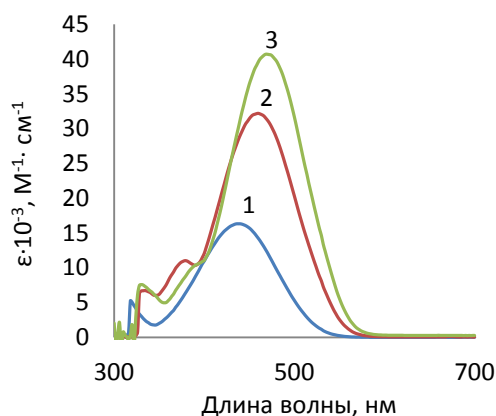

Рисунок 3. ЭСП растворов пиразолинов **2д** (1), **5a** (2) и **5e** (3) в ацетоне

По аналогии с пиразолинами **2a-l** изучение фотохимических превращений пиразолинов **5a-e** было проведено в растворах различных по полярности органических растворителей: толуоле, ацетоне, диметилформамиде. Растворы пиразолинов **5a-e** облучались светом ($\lambda_{\text{обл.}} = 380-465$ нм) в присутствии гексахлорэтана. При этом в электронных спектрах поглощения наблюдалось постепенное снижение максимума интенсивности поглощения в области 450-480 нм и появление более коротковолнового максимума поглощения в области 350-400 нм, который, очевидно, относится к поглощению соответствующего пиразола (Рисунок 4 – слева).

Во всех случаях при облучении пиразолинов **5a-e** в электронных спектрах поглощения сохраняется изобестическая точка в области 405-420 нм, показывающая, что фотохимическая трансформация пиразолинов **5a-e** в соответствующие пиразолы не сопровождается какими-либо побочными реакциями.

Изменения в электронных спектрах поглощения при облучении пиразолинов **5a-e** сопровождаются изменениями в спектрах испускания флуоресценции (Рисунок 4 – справа).

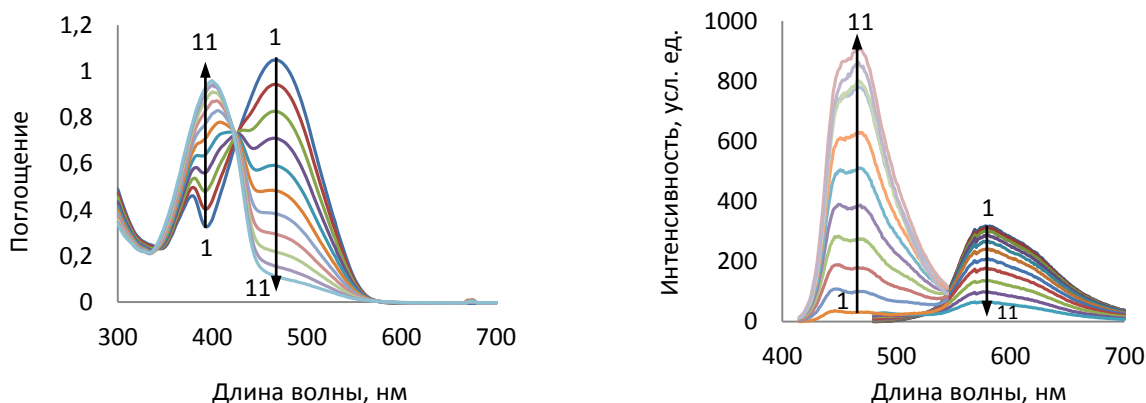

Рисунок 4. Электронный спектр поглощения (слева) и спектр испускания флуоресценции (справа) раствора пиразолина **5a** в толуоле до (1) и после (2-11) облучения в присутствии гексахлорэтана

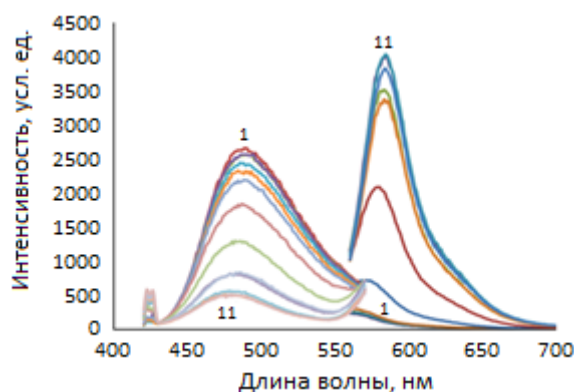
По изменению интенсивности поглощения соединений **5a-e** проведен расчет констант скоростей реакции фотодегидрирования в растворе толуола и ацетона в присутствии гексахлорэтана. Рассчитанные значения констант скоростей приведены в Таблице 6.

Таблица 6. Константы скоростей реакции фотодегидрирования пиразолинов **5a-e** в растворах органических растворителей в присутствии гексахлорэтана

№	$k_1 \cdot 10^{-4}, \text{с}^{-1}$	
	Толуол	Ацетон
5a	733,3	955,8
5б	496,0	2702,7
5в	453,0	3778,8
5г	506,0	2722,5
5д	868,8	1307,8
5е	865,5	4036,2

Как и следовало ожидать, на основании ранее полученных данных по скоростям фотодегидрирования пиразолинов **2a-л** (см. Таблица 2), пиразолины **5a-e**, имеющие диалкиламиногруппу в положении 7 фрагмента кумарина, показывают гораздо более высокие скорости реакции фотодегидрирования. Причем пиразолин **5е** с юлолидиновым фрагментом показывает максимальную скорость: константа скорости реакции фотодегидрирования пиразолина **5е** в ацетоне в 354 раза больше, по сравнению с пиразолином **2д**! Таким образом, для пиразолина **5е** полностью реализуется пуш-пульный механизм реакции фотодегидрирования.

Было обнаружено, что фотодегидрирование пиразолинов **5a-e** сопровождается повышением кислотности среды как при облучении растворов, так и при облучении полимерных пленок, содержащих соединения **5a-e**. Например, при облучении пиразолина **5е** в полимерной пленке полиметилметакрилата (ПММА) в присутствии лактонной формы Родамина Б и гексахлорэтана появляется интенсивный максимум испускания флуоресценции при 580 нм, который свидетельствует об образовании открытой формы лазерного красителя Родамина Б, вследствие повышения кислотности среды (Рисунок 5).

Рисунок 5. Спектры флуоресценции пиразолина **5е** в пленке ПММА до (1) и после (2-11) облучения в присутствии гексахлорэтана и лактонной формы Родамина Б

Генерация протона при фотодегидрировании пиразолинов **5a-e** является одним из доказательств в пользу утверждения одинакового механизма реакции фотодегидрирования пиразолинов **2a-l** и пиразолинов **5a-e**.

На основе спектральных характеристик 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумаринов **5a-e** было изучено двухфотонное поглощение растворов данных соединений в ацетоне.

Для изучения двухфотонного поглощения* были выбраны 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумарины (**5б**, **5д** и **5е**), отличающиеся друг от друга различными электронными эффектами заместителей. Измерения двухфотонного поглощения растворов пиразолинов проводились при длине волны 530 нм. При этом были рассчитаны значения величин сечения двухфотонного поглощения в единицах GM ($1 \text{ GM} = 1 \cdot 10^{-50} \text{ см}^4 \cdot \text{с}/\text{фот}$), которые представлены в Таблице 7.

Таблица 7. Расчетные значения величин сечения двухфотонного поглощения (в единицах GM) растворов 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумаринов в ацетоне

№	$\delta_{\text{ГРА}}$ (GM)
5б	242
5д	256
5е	285

Следует отметить, что значения величин сечения, приведенные в Таблице 7, не в полной мере оценивают способность пиразолинов **5б**, **5д** и **5е** к двухфотонному поглощению, поскольку поглощение этих соединений при 530 нм является незначительным. Весьма вероятно, что при применении другого лазерного источника двухфотонное поглощение указанных пиразолинов может быть оценено более объективно.

Вместе с тем, полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что новые 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумарины **5a-e** являются эффективными фотогенераторами кислотности пуш-пульного типа, способными к двухфотонному поглощению. Такие соединения особенно перспективны для применения в биохимических исследованиях, поскольку генерация кислотности в этом случае обеспечивается облучением в ИК-области, исключающей повреждение биологических тканей.

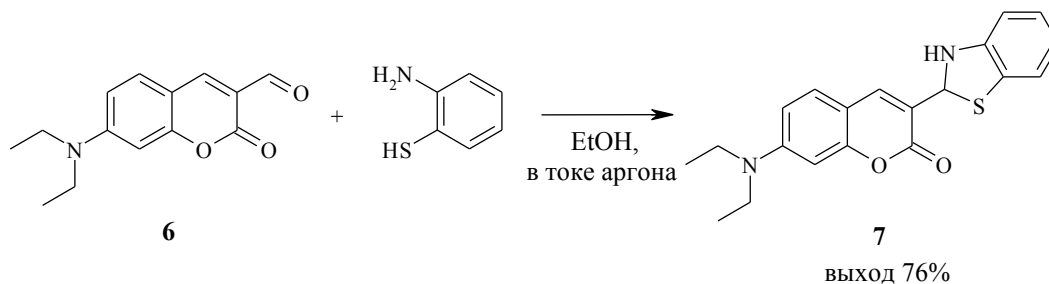
5. Синтез дигидроформы Кумарина 6 и ее N-ацилированных производных

Большим преимуществом в средствах оптической записи информации пользуются однокомпонентные системы на основе прекурсоров флуоресцирующих соединений в оптически прозрачном полимере. Такими соединениями могут быть и некоторые 3-(дигидрогетарил)кумарины, трансформируемые в ходе облучения в лазерные красители.

*) Работа проводилась совместно с к.ф.-м.н. Д.В. Худяковым (Центр физического приборостроения Института общей физики им. А.М. Прохорова РАН).

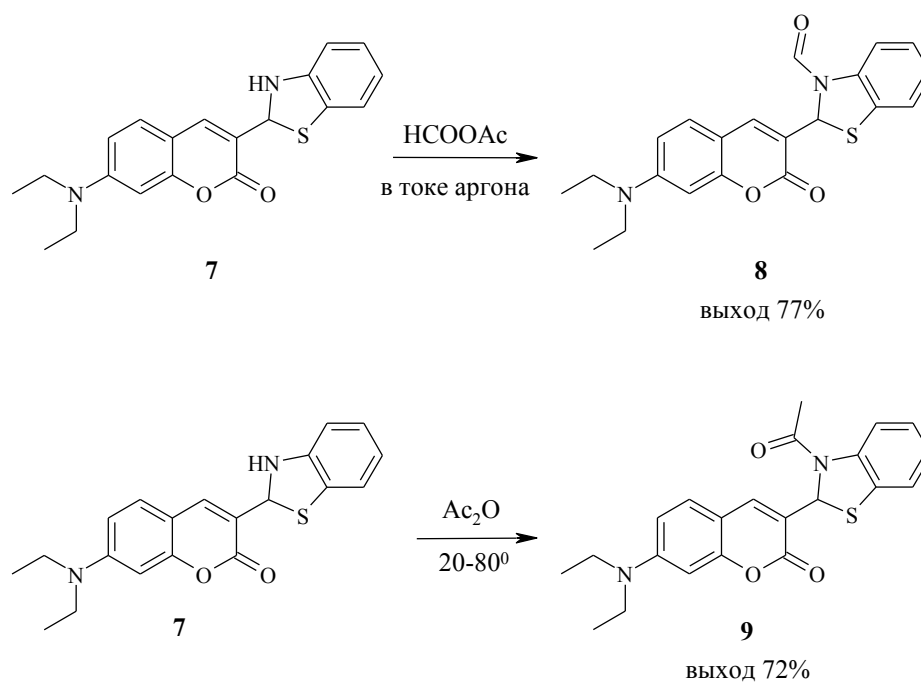
По этой причине мы обратили наше внимание на дигидроформу лазерного красителя Кумарина 6.

Дигидроформа Кумарина 6 (соединение 7) была получена нами по реакции конденсации 3-формил-7-(диэтиламино)кумарина 6 с избытком 2-аминотиофенола (Схема 4).

Схема 4. Синтез дигидроформы Кумарина 6

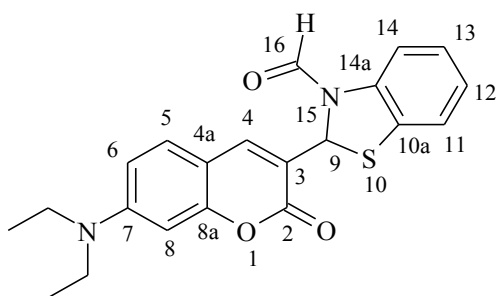
С полученной дигидроформой Кумарина 6 мы провели реакции N-ацилирования (Схема 5) с получением N-формил- и N-ацетилпроизводного (соединение 8 и 9, соответственно).

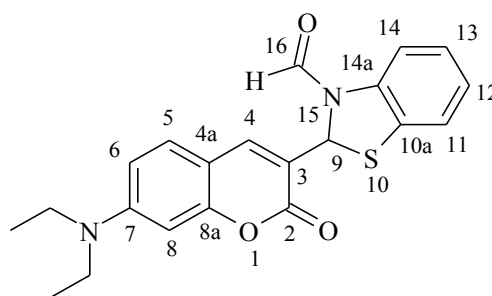
Схема 5. Реакции N-ацилирования дигидроформы Кумарина 6

На основании спектра ^1H ЯМР нами было обнаружено, что N-формилпроизводное 8 дигидроформы Кумарина 6 в растворе DMCO-d_6 представляет собой смесь амидных изомеров: *s-цис*- (79%) и *s-транс*- (21%).

С помощью двумерного НН-спектра, записанного в режиме ROESY, была однозначно определена конфигурация преобладающего изомера: *s-цис*-конфигурация, что соответствует *s-цис*-ориентации $\text{C}(16)=\text{O}$ группы альдегидного фрагмента и кумаринового ядра по связи $\text{N}(15)-\text{C}(16)$:

8, *s*-цис-конфигурация

8, *s*-транс-конфигурация

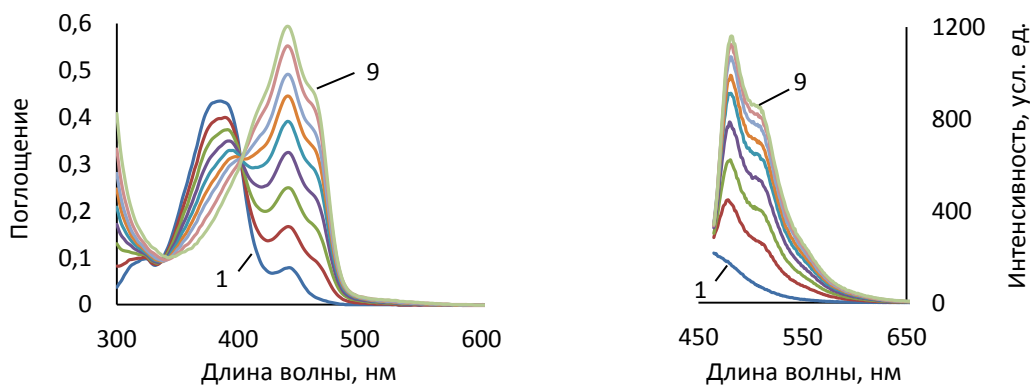
6. Изучение фотохимических превращений

дигидроформы Кумарина 6 и ее N-ацилированных производных

Соединения **7**, а также **8** и **9** являются фоточувствительными: облучение их растворов сопровождается изменениями как в электронных спектрах поглощения, так и в спектрах флуоресценции.

Изменения в электронных спектрах поглощения раствора соединения **7** в толуоле после облучения в течение времени показаны на Рисунке 6 (слева). При анализе данных спектров, нами были найдены две изобестические точки при 342 и 410 нм, а также было обнаружено, что интенсивность полосы поглощения при 395 нм в течение времени при облучении снижается, тогда как интенсивность поглощения при 450 нм возрастает.

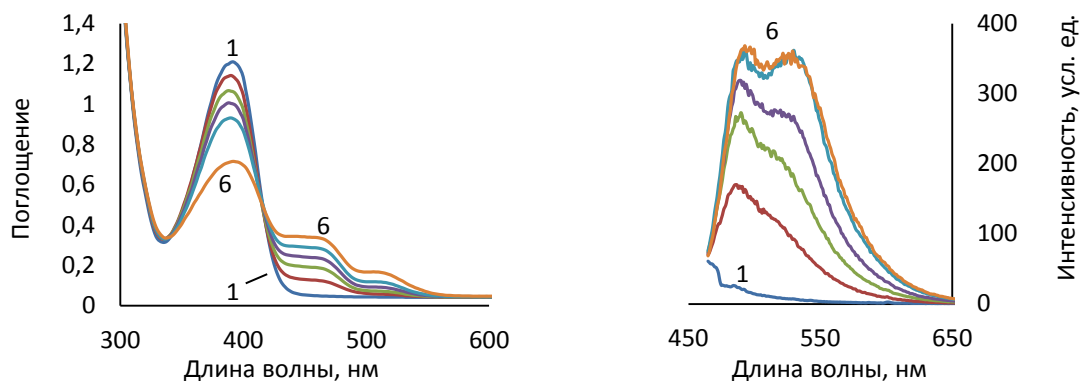
Изменения в электронных спектрах поглощения сопровождаются значительным увеличением интенсивности флуоресценции при 510 нм (Рисунок 6, справа).

Рисунок 6. Электронный спектр поглощения (слева) и спектр испускания флуоресценции (справа) соединения **7** в толуоле до (1) и после (2-9) облучения светом ($\lambda_{\text{обл.}} = 250\text{-}400$ нм)

Изучая фотолиз дигидроформы Кумарина 6 и ее N-ацилированных производных в этаноле и толуоле, мы обнаружили, что они подвергаются необратимым превращениям с образованием Кумарина 6 и 3-формил-7-(диэтиламино)кумарина **6** – соединений с интенсивной флуоресценцией. Как оказалось, образование 3-формил-7-(диэтиламино)кумарина обусловлено участием кислорода воздуха. В согласии с этим фактом находятся и результаты фотолиза N-формил- и N-ацетилпроизводного дигидроформы

Кумарина 6 в полимерной пленке ПММА. В пленке образуется только Кумарин 6, что объясняется ограниченным доступом кислорода воздуха в зону фотопревращения (Рисунок 7).

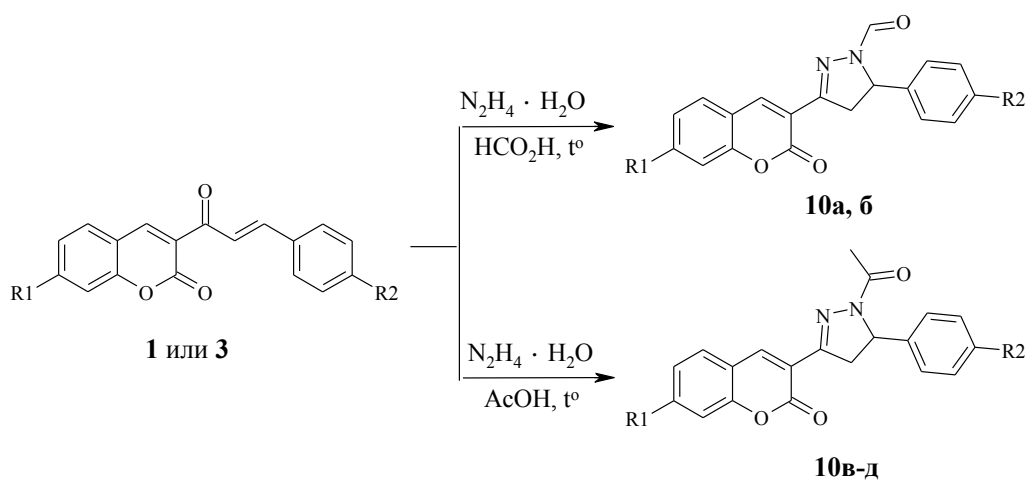
Рисунок 7. Электронный спектр поглощения (слева) и спектр испускания флуоресценции (справа) соединения **9** в пленке ПММА до (1) и после (2-6) облучения светом ($\lambda_{\text{обл.}} = 250\text{-}400$ нм)

На основе N-ацилированных производных **8** и **9** получен полимерный материал для оптической записи информации, не требующий применения фотогенераторов кислотности, что защищено патентом РФ № 2643951 от 06.02.2018 г.

7. Синтез и фотохимические превращения 3-(1-ацил-3-пиразолинил)кумаринов

Получив данные о высокой фоточувствительности N-ацилированных производных дигидроформы Кумарина 6 (**8** и **9**), мы синтезировали 3-(1-ацил-3-пиразолинил)кумарины и изучили их фотопревращения.

3-(1-Ацил-3-пиразолинил)кумарины **10а-д** нами были получены реакцией 3-циннамоилкумаринов **1** и **3** с избытком гидрата гидразина в муравьиной кислоте или в ледяной уксусной кислоте (Схема 6, Таблица 8).

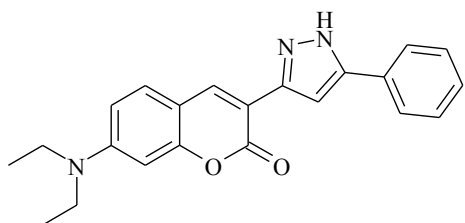

Схема 6. Синтез 3-(1-ацил-3-пиразолинил)кумаринов **10а-д**

Для синтезированных пиразолинов **10а-д** были определены спектральные характеристики их растворов в толуоле (Таблица 8).

Таблица 8. Выходы соединений **10а-д** и их спектральные характеристики растворов в толуоле

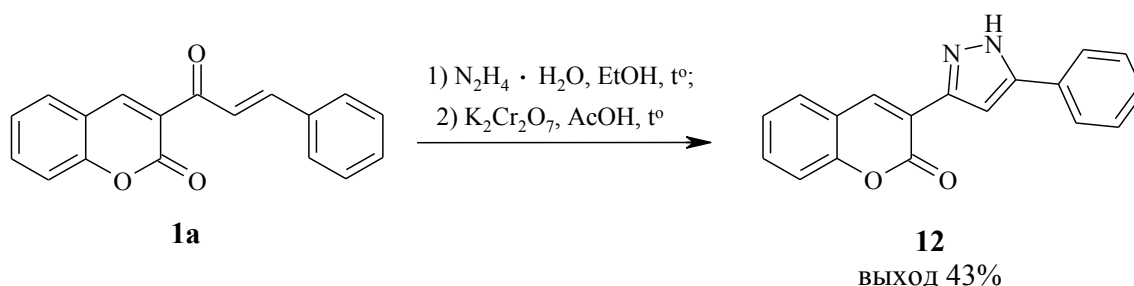
№	R1	R2	Выход, %	Спектральные характеристики (толуол)	
				$\lambda^{\text{погл. макс.}}$, нм	$\lambda^{\text{фл. макс.}}$, нм
10а	H	H	57	366	466
10б	NEt ₂	H	44	432	490
10в	H	H	59	370	473
10г	H	Me	40	370	476
10д	NEt ₂	H	36	432	495

Рисунок 8.
7-(Диэтиламино)-3-(5-фенил-1*H*-пиразол-3-ил)кумарин **11**,
выход 40%

Необходимо отметить, что при очистке *N*-ацетилпроизводного пиразолина **10д** с помощью колоночной хроматографии был выделен ранее неописанный пиразол **11** (Рисунок 8), для которого в растворах органических растворителей характерна енаминная таутомерия.

Нами было обнаружено, что при фотохимических превращениях пиразолинов **2а-л** и **5а-е** образуются соответствующие пиразолы. В связи с этим мы предположили, что в случае фотодегидрирования 3-(1-ацил-3-пиразолинил)кумаринов **10а-д** может произойти отрыв ацильной группы с образованием соответствующего 3-(3-пиразолил)кумарина. Для подтверждения этой гипотезы нами был синтезирован 3-(5-фенил-1*H*-пиразол-3-ил)кумарин **12** (Схема 7).

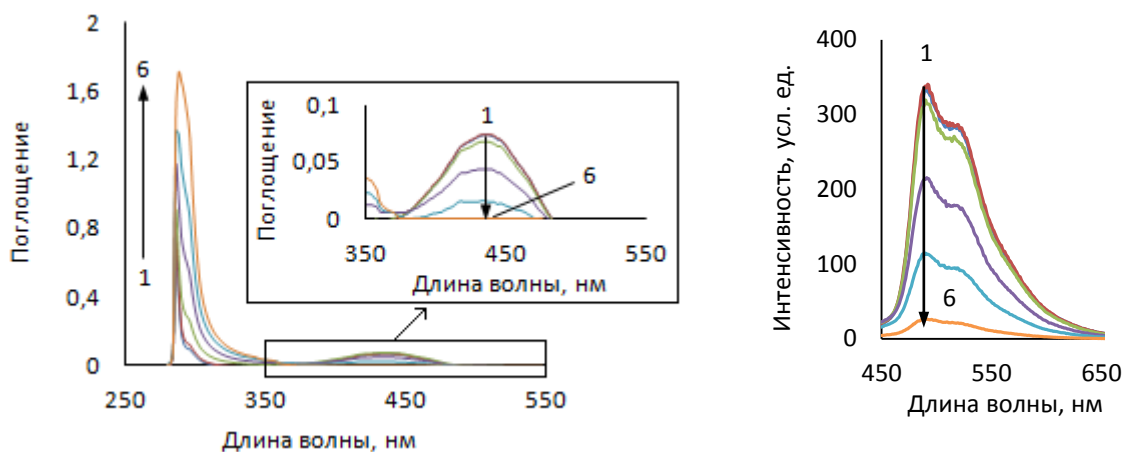

Схема 7. Синтез 3-(5-фенил-1*H*-пиразол-3-ил)кумарина **12**

Было найдено, что пиразол **12** (как и пиразол **11**) в растворах органических растворителей существует в виде равновесной смеси двух енаминных таутомерных форм.

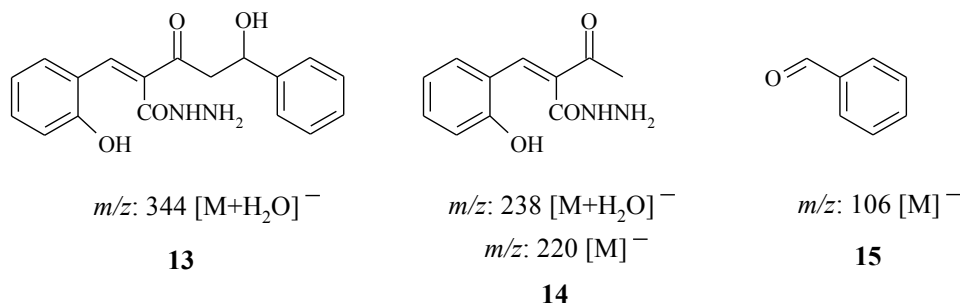
Растворы всех *N*-ацилпиразолинов **10а-д** облучали светом ($\lambda_{\text{обл.}} = 310\text{-}465$ нм) с концентрацией исходного вещества равной $\sim 10^{-5}$ моль/л. При этом изменения в электронных спектрах поглощения при облучении *N*-ацилпиразолинов **10а-д** сопровождаются изменениями в спектрах испускания флуоресценции: во всех случаях интенсивность флуоресценции исходного *N*-ацилпиразолина постепенно уменьшается. Ниже, на Рисунке 9, приведены электронные спектры поглощения (слева) и спектры испускания флуоресценции (справа) при облучении раствора *N*-формилпиразолина **10б** в толуоле.

Рисунок 9. Электронный спектр поглощения (слева) и спектр испускания флуоресценции (справа) раствора N-формилпиразолина **10б** в толуоле до (1) и после (2-6) облучения

Анализируя полученные спектры поглощения и флуоресценции после облучения растворов N-ацилпиразолинов **10а-д**, можно сделать вывод о том, что фотохимические превращения N-ацилпиразолинов **10а-д** существенно отличаются от фотохимических превращений пиразолинов **2а-л** и **5а-е**: в процессе фотохимической реакции не происходит образование соответствующих 3-(3-пиразолил)кумаринов. Так, при анализе реакционной смеси, полученной после облучения раствора N-ацетилпиразолина **10в** в толуоле с помощью ЯМР спектроскопии, ВЭЖХ и хромато-масс-спектрометрии, были обнаружены гидратные формы соединений **13** и **14**, а также бензальдегид **15** (Рисунок 10):

Рисунок 10. Продукты фотохимического превращения N-ацетилпиразолина **10в** в растворе толуола

Таким образом, фотохимические реакции N-ацилпиразолинов протекают с существенной деструкцией исходного соединения. N-Ацилпиразолины **10а-д**, в отличие от пиразолинов **2а-л** и **5а-е**, не являются, таким образом, фотогенераторами кислотности. Однако важной особенностью, протекающего фотохимического процесса с их участием, является исчезновение флуоресценции (см. Рисунок 9). Эти соединения могут оказаться перспективными в создании новых сенсорных элементов, а, возможно, и в биохимии, поскольку многие из N-ацилпиразолинов кумаринового ряда проявляют противораковую активность.

Выводы

1. Установлен ряд аспектов механизма фотодегидрирования арил(гетарил)пиразолинов в присутствии перхлоралканов: отсутствие влияния кислорода воздуха на скорость реакции, рост скорости реакции с увеличением полярности растворителя, зависимость скорости реакции от потенциала ионизации пиразолина.

2. Синтезированы 7-(диалкиламино)-3-(3-пиразолинил)кумарины – новые фотогенераторы кислотности пуш-пульного типа, отличающиеся более длинноволновым поглощением в электронных спектрах, высокими скоростями фотодегидрирования, способностью к двухфотонному поглощению, что открывает перспективы их применения в качестве фотогенераторов кислотности в биохимических исследованиях.

3. Синтезированы новые N-ацилированные производные дигидроформы лазерного красителя Кумарина 6. Установлено, что фотохимические превращения дигидроформы Кумарина 6 и ее N-ацилированных производных протекают с образованием лазерного красителя Кумарина 6, что сопровождается интенсивным ростом флуоресценции.

4. На основе N-ацилированных производных дигидроформы Кумарина 6 получен полимерный материал для оптической записи информации, не требующий применения фотогенераторов кислотности, что защищено патентом РФ.

5. Получены новые 3-(1-ацил-3-пиразолинил)кумарины. Эти соединения обладают интенсивной флуоресценцией и легко подвергаются фотодеструкции.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Traven V.F., Cheptsov D.A., Dolotov S.M., Ivanov I.V. Control of the fluorescence of laser dyes by photooxidation of dihydrohetarenes // *Dyes and Pigments*. 2018. V. 158. P. 104-113.

2. Traven V.F., Cheptsov D.A., Bulanova M.V., Solovjova N.P., Chibisova T.A., Dolotov S.M., Ivanov I.V. On mechanism of photodehydrogenation of aryl(hetaryl)pyrazolines in the presence of perchloroalkanes // *Photochemistry and Photobiology*. 2018. V. 94. P. 659-666.

3. Traven V.F., Cheptsov D.A., Vershinina G.V., Solovjeva N.P., Chibisova T.A., Dolotov S.M., Ivanov I.V. (7-Dialkylamino-3-coumarinyl)pyrazolines – new effective push-pull photogenerators of acidity // *Journal of Photochemistry and Photobiology A: Chemistry*. 2018. V. 351. P. 8-15.

4. Traven V.F., Cheptsov D.A., Solovjova N.P., Chibisova T.A., Voronov I.I., Dolotov S.M., Ivanov I.V. Photoinduced formation of the laser dye coumarin 6 from its dihydro derivatives // *Dyes and Pigments*. 2017. V. 146. P. 159-168.

5. Traven V.F., Cheptsov D.A. Media with photoinduced irreversible fluorescence (review) // *Heterocyclic Communications*. 2015. V. 21. P. 133-143.

6. Чепцов Д.А., Чибисова Т.А., Соловьева Н.П., Травень В.Ф. Синтез 3-дигидрогетарилкумарина – прекурсора лазерного красителя // Успехи в химии и химической технологии. 2014. Т. 28. № 1. С. 128-130.
  7. Травень В.Ф., Долотов С.М., Иванов И.В., Чепцов Д.А., Мамиргова З.З., Барачевский В.А. Полимерный материал для оптической записи информации на основе прекурсоров флуоресцирующих соединений и способ получения этих соединений // Патент РФ 2 643 951. 2018.
  8. Чепцов Д., Иванов И., Долотов С., Травень В. Фототрансформация N-ацилированных производных дигидроформы Кумарина 6 // Всероссийская молодежная школа-конференция «Актуальные проблемы органической химии-2018»: сб. тезисов докл. конф. Новосибирск, 2018. С. 186.
  9. Чепцов Д.А., Иванов И.В., Буланова М.В., Мамиргова З.З., Долотов С.М., Травень В.Ф. О механизме фотоароматизации в ряду (1,5-диарил-3-пиразолинил)кумаринов // Школа-конференция молодых ученых «Органическая химия: традиции и современность»: сб. тезисов докл. конф. Красновидово, 2018. С. 248.
  10. Чепцов Д.А., Буланова М.В., Вершинина Г.В., Иванов И.В., Травень В.Ф. Влияние таутомерных превращений на фотогенерацию кислотности в ряду 3-пиразолинилкумаринов // Байкальская школа-конференция по химии – 2017: сб. науч. тр. конф. Иркутск, 2017. С. 146-147.
  11. Чепцов Д.А., Еремчук С.И., Мамиргова З.З., Долотов С.М., Иванов И.В., Травень В.Ф. Два механизма фотодегидрирования арил(гетарил)дигидрогетаренов // XX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии: сб. тезисов докл. конф. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 496.
  12. Traven V.F., Ivanov I.V., Dolotov S.M., Cheptsov D.A. Fluorescence photosensitive materials for information optical recording // International Conference «Molecular Complexity in Modern Chemistry»: book of abstr. M., 2014. P. 163.
  13. Чепцов Д.А., Чибисова Т.А., Соловьева Н.П., Травень В.Ф. Синтез дигидрогетарилкумаринов – прекурсоров флуоресцентных структур // VI Молодежная конференция ИОХ РАН: сб. тезисов докл. конф. М., 2014. С. 42-43.
-